

Polylogos. 2013-2020

ISSN 2587-7011

URL - <http://polylog.jes.su>

All right reserved

№ 2 Volume 3. 2019

A sophisticated appetizer of “inevitable evil” or the “inevitable evil” of a “sophisticated appetizer”?

D. Aronov

Oryol State University. n.a. Ivan Turgenev

Oryol, 302026, Oryol region, Komsomolskaya st., 95

Abstract

The article contains the author's estimation of V.A. Maklakov, first of all as a politician who passed by destinies every historical epoch associated with the formation of the Russian liberalism as the political ideology that reached a parliamentary formation stage. Of special interest is the Vassily A. Maklakov's personal position, concerned with the permanent dissonance of his political and ethical principles with programmatic, and more often tactical attitudes of the Constitutional Democratic Party, with the changes in the country's state-political structure.

Keywords list (en): Russian liberalism, political biography of V. A. Maklakov, changes in the country's state-political system, the State Duma, the Russian Provisional government

Date of publication: 27.09.2019

Citation link:

Aronov D. A sophisticated appetizer of “inevitable evil” or the “inevitable evil” of a “sophisticated appetizer”? // Polylogos. 2019. V. 3. № 2 [Electronic resource]. Access for registered users. URL: <https://polylog.jes.su/s258770110006643-9-1/> (circulation date: 15.07.2020). DOI: 10.18254/S258770110006643-9

1   Одной из вечных проблем, с которой сталкивается любой историк, обратившийся к жанру биографии это не только неизбежность, о которой писал Булат Окуджава¹, означающая неминуемость слияния личности субъекта и предмета научных изысканий, но и естественное желание бессознательно, инстинктивно защитить самого лучшего и замечательного представителя того политического лагеря, к коему он принадлежал. Если в этом случае политические предпочтения исследователя близки, а то и полностью совпадают, а как вариант

и формируются под воздействием, порою перерастающим в очарование личностью того, кто изначально был лишь персоналией, ставшей темой для написания диссертации, как правило, кандидатской, то процесс может пойти весьма далеко. Есть, конечно, целый корпус работ, персоналиям посвященных, однако никакого отношения к вышесказанному не имеющих. Ну да не о них сейчас речь.

2 В период обращения автора к биографии Председателя Первой Государственной Думы С.А. Муромцева неизбежным было и знакомство со всем богатством мемуарного наследия тех, кто не понаслышке, а, что называется, из первых рук, знал, а как правило, и активно участвовал в событиях, связанных со всеми перипетиями становления российского либерализма. До сих пор в памяти осталось чувство если не обиды, то удивления в отношении многих мест из воспоминаний современников, где они брали на себя смелость обращать слова критики в адрес такого замечательного первого спикера, политика «чистых рук», каковым был Сергей Андреевич.

3 Впоследствии, обращаясь к российскому либерализму как явлению, как политическому течению, олицетворяемому людьми столь же разными, как и оттенки либерализма, пришло понимание известной банальности: одной правды не бывает. И здесь, как представляется, появляется тот момент истины, который помогает нам понять всю неоднозначность того типа политика, каковой являл собою В.А. Маклаков. Во времена оные П.Н. Милюков сказал о нем: «В.А. Маклаков был несравненным и незаменимым оратором по тонкости и гибкости юридической аргументации; но он выбирал сам выступления, наиболее для себя казавшиеся, и со своей стороны фракция не всегда могла поручать ему выступления по важнейшим политическим вопросам, в которых, как мы знали, он не всегда разделял мнения к.-д.»². Соответственно тот же Милюков П.Н. полагал, что партийная дисциплина была для В.А. Маклакова «неизбежным злом» и он считал для себя возможным держаться лишь «минимума партийной дисциплины»³.

4 Будучи политиком более чем реальным, идущим от ресурсной базы к постулируемым целям, В.А. Маклаков снискал себе заслуженную славу оратора даже там, где, как показывает непредвзятый анализ, он, благодаря своему ораторскому дарованию, выполнял роль не столько адвоката как специалиста высшего разряда, сколько прикрывал партийные политические игры. Так, в этой связи обратимся к эпизодам его политической биографии, которые, казалось бы, уже давно обрели свое место на скрижалях, став неотъемлемой характеристикой В.А. Маклакова как юриста и оратора.

5 Вначале о его речи на так называемом Выборгском процессе, которая вполне заслуженно считается одной из лучших в этом отношении. Она (речь) даже получила собственную историографию в форме комментариев, как коллегами В.А. Маклакова, так и советскими комментаторами комментаторов. Однако при всем блестящем пафосе ключевых мест этой речи, направленных в защиту права, законов, суда, правопорядка, законности, оперировать соответствующими терминами юриспруденции мы можем до бесконечности, забывается ряд важных обстоятельств, сопутствовавших ее произнесению. Прежде всего, это позиция Министерства юстиции, которое, оказавшись в условиях правовой коллизии законов имперских и действовавших на территории княжества Финляндского, вынуждено было пойти на весьма специфический маневр при формулировании обвинения, которое крайне легко отводилось защитой. Выявившееся еще до суда отсутствие каких бы то ни было убедительных улик против обвиняемых не смутило организаторов процесса и, по мнению современников, все препятствия «были обойдены и устранены Щегловитовым с ловкостью не столько юриста, сколько человека на все готового»⁴. Сущность проведенного маневра заключалась в том, что, не имея возможности вменить обвиняемым в вину составление обращения, содержащего призывы к неповиновению властям, царская юстиция обвинила их в распространении

воззвания⁵. Но, так как доказательств распространения воззвания у следствия также не было, то под распространением было решено понимать факт передачи текста воззвания подписавшим его лицом для подписания другому. Отсутствовал в распоряжении следствия и подлинный текст воззвания. В формулу обвинения по 129 статье включены элементы 132-й⁶. Соответственно тактика обвинения во многом строилась на том, что бывшие депутаты, будучи публичными политиками, не будут отрицать сам факт своего участия в процедуре подписания Выборгского воззвания. Так, собственно, и получилось. Решение о линии защиты было политическим, обвиняемые решили не отрицать свою вину, молчаливо согласившись с абсурдной формулой обвинения. Прекрасно понимал это и профессиональный адвокат В.А. Маклаков; возьмем на себя смелость предположить, что в самом начале его речи на процессе есть некий намек, оставленный им (если это, конечно, так) для потомков. Тем более, что подобный поступок, как представляется, был бы вполне в его духе, учитывая характер позднейших мемуаров. В первом абзаце речи В.А. Маклаков говорит: «Если смотреть на Выборгское воззвание ... с точки зрения юридической, притом не с точки зрения юриста-теоретика, который критикует закон, а юриста-практика, который заботится только о том, чтобы правильно его применить, то весь этот процесс крайне прост и несложен»⁷. Похоже, в этом весь В.А. Маклаков, чуть ироничный, безусловно выполняющий задание партии по дымовой завесе политических игр вокруг суда по делу о воззвании, однако внутренне несогласный ни с воззванием, ни с порученной ему ролью. Он как бы призывает всех, кто не хуже него понимает юридическую сущность проблемы, понять, увидеть, что он все видит, все понимает, но «Noblesse oblige».

6 Не исключено, что именно эту двойственность политика-реалиста имел в виду один из думских мастеров эпиграммы В.М. Пуришкевич, оставивший В.А. Маклакову не самую едкую, но, несомненно, эпиграмму с подтекстом:

7 «С твоим характером, с общительностью русской, И с красотой твоих речей, Стыдись, в кагале палачей Быть утонченною закуской!»⁸.

8 Еще одним эпизодом, когда наши изыскания разошлись с позицией В.А. Маклакова, стала оценка легитимности в порядке правопреемства государственного строя России в феврале – марте 1917 г. Переосмысливая сущность событий революции, начавшейся в феврале, В.А. Маклаков во многом переоценивает и свое отношение к тому, что во времена оные называлось «революционным творчеством масс». Или, как перефразировал В.А. Маклаков старинную анафему Ивана Аксакова «вы не дети свободы, вы взбунтовавшиеся рабы».⁹ Однако нас интересует достаточно частный на фоне всех событий того времени эпизод, связанный с определением В.А. Маклаковым момента разрыва государственной преемственности, который он соотнес с отречением Михаила Александровича. При этом в данной ситуации интересно даже не столько его политическое понимание момента, сколько основанность взглядов на одном из базовых правовых учений той эпохи. В этот момент он, как представляется, постоянно являвший примеры следования социологическому позитивизму, основывает свой взгляд на узкой догме легизма, объяснимой только политическим влиянием.

9 Полагаю, что с учетом всего наследия В.А. Маклакова, трудов исследователей его творчества, мы вполне можем говорить о том, что он явил собой в российской политике не только образ консервативного либерала, но истинного политика-реалиста, для которого внутренне крайне тяжелым был «хомут партийной дисциплины», но он был столь же обязательным и с точки доминирования в его личности глубоко укорененного правосознания и высочайшей степени политического реализма. Во многом В.А. Маклаков был пророком, но его главным пророчеством стал путь, пройденный им вместе с партией кадетов. Растворились в русском политическом компоте и партия демократических реформ, и мирнообновленцы, и иные «диванные» партии. Ушли в политическое небытие как партия октябристы. Фактически

исчез тот спектр, где либеральный консерватор или консервативный либерал, недовольный программной, тактической или уставной дисциплиной партии, мог искать альтернативу своему пребыванию, мог найти место «где оскорбленному есть чувству уголок».

10 Но когда партии, а с ней и обязательств, уже не было, В.А. Маклаков с присущим ему политическим и полемическим даром весьма искусно написал в своих многочисленных мемуарах, периодически на их же страницах вступая в полемику с П.Н. Милюковым о тех претензиях, которые накопились у него с товарищами по борьбе.

11 Так кем же он был, Василий Александрович Маклаков политиком, принимавшим «неизбежное зло» партийной дисциплины и уже в момент революции осознавшим тот Рубикон, отделяющий политика от политикана? Или он был той самой жертвой верности общему, в нашем случае либеральному идеалу, которая, поставив его редкий дар оратора и полемиста на службу общему делу, постепенно превратил его в «изысканную закуску» вынужденного политического выбора. Полагаю, что выбор между характеристиками Милюкова и Пуришкевича, как и любой выбор между двумя крайностями, лишь обеднит в глазах читателя то богатство личности и интеллекта В.А. Маклакова, которое он оставил потомкам в своем богатом наследии, а также россыпь загадок в его многогранной деятельности. Поэтому «каждый пишет, как он слышит...»

Remarks:

1. Окуджава Б.Ш. «Я пишу исторический роман ...» «Каждый пишет, как он слышит. / Каждый слышит, как он дышит. / Как он дышит, так и пишет, / не стараясь угодить...»
2. Милюков П.Н. Воспоминания государственного деятеля. Нью-Йорк, 1982. С. 17-18.
3. Цит. по: Василий Алексеевич Маклаков / Государственное управление в России [Электронный ресурс] // URL: >>>> (Дата обращения: 12.05.2019)
4. Речь. 1907. 18 дек.; Петрункевич И.И. Из записок общественного деятеля // Архив русской революции. Т. 21-22. М., 1993. С. 451.
5. За составление подобного воззвания участников совещания можно было бы привлечь в том случае, если бы это деяние было совершено ими не на территории Финляндии, которая имела определенную автономию и к данному деянию на ее территории не могла быть применена соответствующая статья имперского законодательства. Что же касается распространения, то оно признавалось противоправным уголовно наказуемым поступком и на финляндской территории.
6. Новое уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. СПб.: Изд. В.П. Анисимова, 1903. С. 53-55.
7. Маклаков В.А. Речи судебные, думские и публичные лекции. 1904-1926. Париж. 1949. С. 52.
8. Цит. По: Патрикеева О.А. Конституционные демократы в Государственной Думе (1906–1917 гг.): зарождение парламентского ораторского искусства в России // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2013. Вып. 2. С. 52-59.
9. Русское слово. 1917. 6 мая.

References:

1. Adamovich G. Vasilij Alekseevich Maklakov. Politik, yurist, chelovek. Parizh, 1959.
2. Aronov D.V. Liberal'nyj podhod k ponimaniyu sushchnosti gosudarstvennoj vlasti v
3. Rossii v 1917 g. // Liberaly i revolyuciya: Sbornik materialov Vserossijskoj nauchnoj
4. konferencii. 13-14 oktyabrya 2017 g. Orel, Orlovskij gosudarstvennyj universitet imeni
5. I.S. Turgeneva / Pod obshch. red. d.i.n., professora V.V. Shelohaeva. Orel: Izdatel'skij

6. dom «ORLIK», 2017. S. 79-86.
7. Aronov D.V., Kosheleva S.V. Tipologiya gosudarstvennoj vlasti v Rossii v fevrale
8. oktyabre 1917 g. // Istoriya gosudarstva i prava. 2017. ¹ 19. S. 13-17.
9. Aronov D.V., Smirnov I.M. Konservativnyj liberal ili liberal'nyj konservator -
10. S.A. Muromcev vo glave Pervoj Gosudarstvennoj Dumy // Tetradi po konservatizmu. 2019.
11. ¹ 4. S. 235-244.
12. Budnickij O.V. Netipichnyj Maklakov // Otechestvennaya istoriya. 1999. ¹ 3.
13. Dedkov N.I. Konservativnyj liberalizm Vasiliya Maklakova. M., 2005.
14. Ivanova M.A. Rol' V.A. Maklakova v obshchestvenno-politicheskoj zhizni Rossii.
15. Diss. ... kand. ist. nauk. M., 1997.
16. Istoriya Gosudarstvennoj dumy Rossijskoj imperii: 1906-1917: Enciklopediya. V 2
17. t. T. 1 / Pod. red. V.V. Shelohaeva. M., 2006.
18. Maklakov V.A. Iz vospominanij. N'yu-Jork, 1954.
19. Maklakov V.A. Vlast' i obshchestvennost' na zakate staroj Rossii (vospominaniya
20. sovremennika) / V 3-h ch. Pril. k «Illyustrirovannoj Rossii», 1936. 120+157+225 s.
21. Maklakov V.A. Vospominaniya. Lider moskovskih kadetov o russkoj politike 1880
22. 1917 gg. M., 2006.
23. Maklakov V.A. Vtoraya Gosudarstvennaya Duma. Vospominaniya sovremennika. 20
24. fevralya 2 iyunya 1907 goda. Parizh, 1940.
25. Maklakov V.A. Ereticheskie mysli // Novoe vremya. 1994. ¹ 20.
26. Maklakov V.A. Iz vospominanij. N'yu-Jork, 1954.
27. Maklakov V.A. Pervaya Gosudarstvennaya Duma: Vospominaniya sovremennika. 27
28. aprelya 8 iyulya 1906 goda. Parizh, 1939.
29. Maklakov V.A. Rechi sudebnye, dumskie i publichnye lekcii. 1904-1926. Parizh.
30. 1949.
31. Milyukov P.N. Vospominaniya (1859-1917). V 2-h t. M., 1990.
32. Milyukov P.N. Vospominaniya gosudarstvennogo deyatelya. N'yu-Jork, 1982.
33. «Prava cheloveka i imperii»: V.A. Maklakov M.A. Aldanov. Perepiska 1929-1957

34. gg. / Sost., vstup. stat'ya i primech. O.V. Budnickogo. M., 2015.

35. Petrunkevich I.I. Iz zapisok obshchestvennogo deyatelya // Arhiv russkoj revolyucii.

36. T. 21-22. M., 1993.

«Утонченная закуска» «неизбежного зла» или «неизбежное зло» «утонченной закуски»?

Аронов Д. В.

*Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева
Орел, 302026, ул. Комсомольская, д. 95*

Аннотация

Статья содержит авторскую оценку В.А. Маклакова прежде всего как политика, волею судеб прошедшего все эпохи, с которыми было связано становление российского либерализма как политического течения, достигшего парламентской стадии становления. Особый интерес вызывает и личная позиция В.А. Маклакова, связанная с постоянным диссонансом его политических и этических принципов с программными, а чаще тактическими установками конституционно-демократической партии, изменениями в государственно-политическом строе страны.

Ключевые слова: российский либерализм, политическая биография В.А. Маклакова, изменения в государственно-политическом строе страны, Государственная Дума, Временное правительство

Дата публикации: 27.09.2019

Ссылка для цитирования:

Аронов Д. В. «Утонченная закуска» «неизбежного зла» или «неизбежное зло» «утонченной закуски»? // Полилог/Polylogos. 2019. Т. 3. № 2 [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://polylog.jes.su/s258770110006643-9-1/> (дата обращения: 15.07.2020). DOI: 10.18254/S258770110006643-9